

Внешняя политика России в Африканском регионе

Новые подходы к российско-африканским отношениям

Станислав АГУРЕЕВ

Поиск новых подходов к российско-африканским отношениям

В последние годы, когда в российской внешней политике стал очевидным «разворот на Восток» к странам Глобального Юга, проблема политических и экономических изменений на Африканском континенте приобрела особую актуальность, появился ряд новых партнёрств в торгово-экономических отношениях, расширилась география взаимоотношений и визитов первых лиц Российского государства в страны региона. На первый план вышла экономика, в которой наиболее важную роль сегодня играет выстраивание африканской повестки с опорой на сотрудничество в сфере энергетики, торговли, развитии транспортной инфраструктуры, а также в военно-технического и

научной областях¹. Серьёзно конкретизированы и задачи по расширению экономического взаимодействия со странами региона.

Так, весьма амбициозной задачей является постепенный выход в 2026 г. на торговый оборот со странами континента в 40 млрд долл.

Не следует забывать, что сегодня Африка обладает очень важным рынком для российских товаров и большим потенциалом в энергетической сфере.

В настоящее время Африка – это динамично развивающийся континент с огромными ресурсными и логистическими возможностями, большим человеческим потенциалом.

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail*: stas.agureev@mail.ru

Ключевые слова: Африканский регион, политика России в Африке, принципы нового партнёрства.

¹ План действий Форума партнёрства Россия – Африка на 2023–2026 гг. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5971>

Африка, по мнению российского эксперта, «развивается самыми быстрыми темпами среди всех макро-регионов мира. Уже к 2020–2030 гг. континент станет главным источником трудовых ресурсов, покупательского спроса и природных возможностей для развития мировой экономики, т. е. на долгосрочную перспективу»².

Африканское направление на протяжении последних лет стало стратегическим для многих междуна-родных акторов в условиях обострившейся конкуренции за влияние на континенте. Уже к 2010 г. ВВП африканских стран удвоился, заметные изменения произошли в странах южнее Сахары, где с 1992 г. сменился ряд политических режимов после проведённых демократических выборов. Активную роль играют африканские государства и в создании субрегиональных объединений, наиболее важная роль среди которых принадлежит Африканско-му союзу, САДК, ЭКОВАС^{*3}.

Но самое главное, Африканский континент встал на путь выбора собственной модели развития, уходя от экономической и политической ориентации на развитые страны Запада. Заметной чертой этого стала начавшаяся «деколонизация сознания», появилась заинтересованность африканских акторов к расширению международных экономических и политических связей, активному

развитию «африканской повестки», ориентированной на нужды самого региона. Эти факторы оказали заметное влияние на выработку положений Концепции внешней политики России в отношении африканских стран и оказали влияние на повышение влияния к континенту в её редакциях от 2016 к 2023 г.

В сфере внешней политики между Российской Федерацией и многими африканскими государствами развиваются равноправные партнёрские отношения. Следует отметить большую поддержку со стороны российского политического руководства включению Африканского союза в состав формата G20, совпадения целого ряда принципиальных позиций по построению более справедливого мира на многополярной основе с учётом интересов каждого суверенного государства в противовес глобальному проекту «мира, основанного на правилах», под гегемонией глобального Запада и мондиалистских финансовых структур.

Важным фактором укрепления и развития политических отношений с Африканским континентом в современных условиях является сотрудничество России со странами региона в рамках зерновой сделки (2022 г.). Можно отметить заинтересованность ряда африканских стран в мирном урегулировании украинского конфликта, в частности, ЮАР, Конго, Сенегал, Уганда и др. предло-

² *Абрамова И.О.* Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 3.

³ *Крутько А.А., Агуреев С.А.* Основные приоритеты внешней политики России в странах Африки южнее Сахары: исторический опыт и современные подходы // Дипломатическая служба. 2023. Т. 19. № 5. С. 437–447.

* САДК (SADC) – Торгово-экономический союз стран юга Африки.

ЭКОВАС (ECOWAS) – Экономическое сообщество стран Западной Африки.

жили собственные проекты мирного соглашения. В целом Африка выступает весьма активно не только в рамках ООН, но и других международных организаций с собственными инициативами.

Сегодня Африка видит в России прежде всего надёжного партнёра в борьбе с неокOLONиализмом, терроризмом и радикальными группировками, большая роль принадлежит

связям с государствами континента по линии обеспечения безопасности.

Так, именно Россия оказала необходимую помощь Центральной Африканской Республике, а также Мали в борьбе с террористическими группами.

Этот запрос африканских правительств на «экспорт безопасности» стал новым трендом в российско-африканских отношениях.

Особенности новой теории современных российско-африканских отношений

Изменения в подходах российской внешней политики в отношении африканских стран в современных условиях, рост значимости данного направления в целом получил отражение в трудах российских учёных-международников.

Среди них особо следует отметить труды российских учёных-африканистов О.И. Абрамовой, Л.Л. Фитуни⁴, А.А. Маслова и В.Ю. Свиридова⁵, Г.М. Сидоровой⁶, В.М. Татаринцева⁷, авторов коллективного труда по российско-африканским отношениям из Дипломатической академии МИД России⁸.

Опираясь на существующие труды, автор сформулировал положения собственной теории развития российско-африканских отношений на современном этапе. Весьма полезными для определения роли Африканского континента в мировых экономических связях стали экспертные доклады и информационные справочники, содержащие статистические материалы⁹.

Итак, политика России на Африканском континенте претерпела заметную трансформацию: на смену идеологическому подходу пришло понимание выстраивания африканской повестки на основе понимания

⁴ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на Африканском направлении // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 90-100.

⁵ Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 197-206.

⁶ Сидорова Г.М. Россия – Африка: перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2025. Т. 9. Вып. 1. С. 77-82; Sidorova G.M. The African reality within the context of the new world order // Herald of the Russian Academy of Science. 2010. Vol. 80. № 5. P. 455-460.

⁷ Татаринцев В.М. Африка. Настоящее и будущее. М.: Восток – Запад, 2012. – 392 с.

⁸ Россия – Африка: стратегическое сотрудничество. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – 324 с.

⁹ Африка-2023. Возможности и риски. Информационный справочник. М.: ВШЭ, 2023. – 190 с.; Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России. Доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. – 142 с.; Доклад «Возвращение России в Африку»: стратегия и перспективы. Международный дискуссионный клуб Валдай. Октябрь, 2019. – 36 с.

значимости развития экономических связей, в том числе и увеличения товарооборота. При этом целесообразно анализировать трансформацию российской внешней политики в отношении государств южнее Сахары и не рассматривать зону Магриба, так как арабский мир имеет свою специфику, политическую культуру и формировался в иных исторических условиях.

Современная теория развития российско-африканских отношений требует комплексного подхода и имеет свою хронологию.

Первый этап российско-африканских отношений – 1991 – начало 2000 г., когда после распада СССР была потеряна прежняя основа отношений с африканскими странами, свёрнуты многие программы экономического и политического сотрудничества и во многом произошла переориентация российской внешней политики на сотрудничество со странами Запада. Логичной датой окончания данного этапа можно считать 2006 г., когда отношения с Африканским континентом стали рассматриваться с точки зрения их целостности и высокой ценности для российской внешней политики в условиях внутреннего экономического подъёма страны после тяжёлого экономического периода. О возросшем интересе и начале возвращения России в Африку свидетельствует и динамика визитов российского президента В.В. Путина в африканские страны, усиление торгово-экономического сотрудничества.

Второй этап (2006–2011 гг.) стал временем укрепления отноше-

ний между Российской Федерацией и африканскими странами, выстраивания приоритетов российской внешней политики в Африканском регионе. А в 2011 г. важной вехой, определившей многие векторы политического и экономического сотрудничества, стало вступление ЮАР в БРИКС. Это событие было своего рода переломным для начала формирования в российском истеблишменте и экспертном сообществе африканской повестки, а ЮАР стала рассматриваться как «ворота России в Африку».

Третий этап (2011–2016 гг.) – это время, когда африканская повестка приобрела институциональное обоснование в рамках Концепции внешней политики России 2016 г., где в качестве важной задачи рассматривалось не только укрепление сотрудничества с государствами континента, но и с международными организациями, где особый приоритет отдавался Африканскому союзу. Несмотря на то что Африканскому региону был уделён раздел в завершающей части Концепции-2016, там указывалось, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе»¹⁰. Также в качестве внешнеполитического приоритета была выделена борьба с терроризмом на континенте. Утверждение Концепции-2016 стало значимым шагом по активизации российской внешней политики в Африканском регионе, и, что наиболее показатель-но, наметился поворот к Африке,

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

ставшей частью политики ухода от чисто западного вектора.

Стал логичным продолжением предыдущего этапа *четвёртый этап* (2017–2023 гг.), когда состоялись саммиты Россия – Африка 2019 и 2023 гг. и заметно укрепилось не только экономическое, но и политическое присутствие России в регионе: было серьёзно усилено российское влияние в Центральной и Западной Африке, получили дальнейшее развитие военно-технические связи с государствами континента.

Как указывают российские эксперты-африканисты А.А. Маслов и В.Ю. Свиридов, «Африка приобрела куда большее значение для внешней политики России, чем прежде»¹¹.

Однако на потенциал расширения связей России со странами Африканского континента существенное влияние оказывают и негативные факторы, среди которых политическая нестабильность в ряде стран и насильственная смена политических режимов, экономические проблемы, санкции, вводимые Западом против России, а также усложнение и удорожание логистических маршрутов¹². В то же время даже рост издержек не приводит к снижению российской внешнеполитической активности на африканском треке, что свидетельствует о планомерном и долговременном повороте российской внешней политики к Африканскому региону.

В 2023–2026 гг. можно с уверенностью отметить, что были созданы все необходимые условия для фор-

мирования «нового партнёрства со странами региона». Таким образом, этот хронологический отрезок можно охарактеризовать именно как формирование «новой политики России в Африке».

Отличительными чертами этой политики стали:

- оценка многополярности как альтернативы западной глобалистской идеологии, что совпадает с российскими подходами;

- антинеоколониализм;

- создание пространств безопасности, заинтересованность африканских стран в сохранении суверенитета с опорой на российское присутствие;

- расширение географии и объёма экономических связей с Африкой;

- усиление концепта культурной политики, «мягкой силы» России в отношениях со странами континента;

- укрепление двустороннего партнёрства как с отдельными странами, так и с африканскими региональными организациями при отходе от идеологических стереотипов;

- появление новых партнёрств в регионе, долгое время не являвшихся во времена СССР значимыми приоритетами (в числе такие страны, как Эритрея, Эсватини, Экваториальная Гвинея и др.);

- отказ от идеологической составляющей и переход к прагматизму в выстраивании отношений со странами региона.

Именно указанные черты позволяют говорить о формировании но-

¹¹ Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке. С. 198.

¹² Там же.

вого подхода к развитию отношений России с африканскими странами.

Особенностью российской внешней политики данного периода является дистанцирование от идеологической заданности, конкретизация задач, активизация сотрудничества во всех основных сферах – от экономики и политики до культурных связей и «мягкой силы». В отличие от советской модели сотрудничества «...на первый план выходит повестка устойчивого развития самих африканских стран, обоюдная заинтересованность к увеличению объёма торгово-экономических отношений»¹³.

Приоритетным среди африканских стран является сотрудничество с такими государствами, как ЮАР, Эфиопия, Нигерия, Зимбабве, Ангола, Мозамбик, Судан, Мали, Центральная-Африканская Республика, Экваториальная Гвинея и др. Однако в последние годы можно отметить и тенденцию по расширению взаимодействия с малыми африканскими странами,

проявившими повышенный интерес к саммитам Россия – Африка 2019 и 2023 гг., результатом чего стало заключение целого ряда соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Поддерживает Россия и формирование африканской повестки в рамках БРИКС, в частности, вступление новых членов в состав организации, что произошло в 2023 г. (Египет и Эфиопия).

Таким образом, внешняя политика России в отношении африканских стран в отличие от конца 80-х – начала 90-х годов становится целостным и самоценным направлением государственной политики, когда конкретизированы приоритетные направления деятельности, увеличивается общее количество российских проектов в регионе, т. е. Африка не является периферийным направлением сотрудничества и представляет собой регион с огромным рынком для российских товаров, большим ресурсным и трудовым потенциалом.

Развитие концепта «мягкой силы» России в Африке

В последние годы активно развиваются и концепты политики «мягкой силы» России в регионе – от отдельных программ изучения русского языка в африканских странах до расширения вещания российских телеканалов. Однако сфера информационной политики в целом требует усиления из-за относительно небольшой осведомлённости африканцев о России, её истории, куль-

туре, традициях. Особое внимание следует уделять и сфере противодействия агрессивной информационной политики коллективного Запада, направленной на дискредитацию российских целей и задач в регионе. Это требует комплексного подхода и наличия специально подготовленных кадров в области информационно-стратегического противоборства.

¹³ Агуреев С.А. Трансформация внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.) // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 45.

Данным целям служит недавнее открытие редакционного центра «Спутник» в Эфиопии при участии председателя Совета Федерации России В.И. Матвиенко (2025 г.)¹⁴.

В последние годы увеличивается приём африканских студентов в российские вузы, во многом улучшается и переосмысливается опыт СССР в подготовке африканских кадров. Совершенствование советского опыта культурной политики в отношении африканских партнёров также является важной задачей для развития связей со странами Африканского континента.

Знаковым событием в отношениях с африканскими странами стала и организация экзархата Русской православной церкви на континенте (2021 г.).

В настоящий момент в Африке действует уже более 200 приходов, ведётся активная просветительская и миссионерская деятельность, оказывается помощь местному населению.

Однако лидером в применении концепта «мягкой силы» в регионе по-прежнему остаётся Китай. Отмечается, что переход КНР от «мягкой силы» к «дискурсивной силе» требует проведения более активной внешней политики. Элементом «дискурсивной силы» КНР в регионе является Форум китайско-африканского сотрудничества (FOAC), где активно используется знакомство африканцев с китайским языком и культурой. Этой

же цели в странах Африки отвечают и многочисленные университеты Конфуция, ставшие крупнейшим китайским образовательным проектом в масштабах континента¹⁵.

Россия в рамках концепта «мягкой силы» опирается как на советский опыт, так и выработку новых подходов к сотрудничеству с африканскими партнёрами. В советский период за счёт массовой подготовки африканских кадров и программ обучения африканских студентов в СССР была создана прослойка грамотных управленцев и инженеров, многие из которых и сегодня оказывают непосредственное влияние на экономику развивающихся стран. «Благодаря сотрудничеству с СССР в африканских государствах сформировался весьма широкий слой экономической и политической элиты, технической, творческой и военной интеллигенции, говоривших на русском языке. Советские общественно-политические и научные издания, учебники на русском языке, а также их переводы регулярно закупались африканскими странами в значительных количествах, поскольку там на них существовал реальный спрос со стороны подготовленных в СССР научно-технических специалистов»¹⁶.

Культурные связи были установлены СССР с 41 государством Африки.

Однако сегодня накопленный в советские годы потенциал близок к исчерпанию, так как прежние

¹⁴ Матвиенко приняла участие в открытии редакционного центра Sputnik в Эфиопии // Сенатинформ // URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_prinyala_uchastie_v_otkrytii_redaktsionnogo_tsentra_sputnik_v_efiopii/?ysclid=mlgh7u0im9982910426

¹⁵ Гулянец В.В. Политика Китая в странах Африки: роль стратегии «мягкой силы» // Дипломатическая служба. 2023. Т. 19. № 5. С. 433.

¹⁶ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на Африканском направлении. С. 92.

кадры, подготовленные в СССР для африканских стран, выходят на пенсию, а их удельный вес в экономике государств уменьшается. Всё это требует выработки комплексных подходов к концепту «мягкой силы» в современных условиях, разработки новых программ подготовки специалистов как в России, так и в самих государствах континента.

Сегодня большую роль в реализации концепта «мягкой силы» играют проекты «Русского дома», а также Российских центров науки и культуры, открытых во многих странах

Африки. Ещё одним немаловажным аспектом «мягкой силы» является сотрудничество с государствами континента в области спорта.

В 2024 г. в Казани состоялись «Игры будущего», участие в которых приняли представители африканских стран.

Расширение российского культурного влияния в последние годы позволило создать основу для дальнейшего партнёрства в культурной сфере и активно способствует формированию положительного образа нашей страны среди африканцев.

Перспективы развития российско-африканских отношений

Сегодня десятки российских компаний успешно работают на континенте.

Среди них Газпром, Русал, Лукойл, Русгидро, Росатом и др.

Россия обладает огромным потенциалом в развитии отношений с африканскими государствами по целому ряду направлений – от строительства дорог и транспортной инфраструктуры до крупных атомных проектов, военно-технического сотрудничества, внедрения образовательных и научных технологий.

Достигнутые в этих сферах результаты получили отражение в Декларации Второго саммита Россия – Африка, где был сделан акцент на долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество с африканским континентом¹⁷.

Как указывают эксперты, «...российские технологии для локальной переработки сырья могут сыграть роль катализатора африканской промышленности»¹⁸. Российские технологии также являются конкурентным преимуществом нашей страны на африканском треке.

Конкурентоспособность российских внешнеполитических и экономических проектов в Африке может быть повышена за счёт инвестиции в кадры, активного участия в создании новых форм коммуникации со странами региона, передачи опыта государственного строительства, развития инфраструктуры африканских государств для расширения российского экспорта. Необходимо Африке и российский опыт в области образования, здравоохранения, правовых институтов.

¹⁷ Декларация Второго саммита Россия – Африка // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5972>

¹⁸ Россия – Африка: стратегическое сотрудничество. С. 194.

Следует обратить внимание и на такие новые тенденции в российской внешней политике, как опора на антиколониализм и пересмотр принципов однополярной системы международных отношений¹⁹. Именно это ведёт к формированию положительного образа российской внешней политики в африканских странах, так как государства континента стремятся к большей суверенизации своей политики и уменьшения экономической зависимости от бывших метрополий. Следует принять во внимание тенденции формирования новой реальности в российско-африканских отношениях, которая определяется кардинальными переменами в политической и особенно экономической жизни государств Африки, которые стремятся к развитию двусторонних связей²⁰.

Среди наиболее приоритетных направлений для работы российских государственных компаний являются:

- энергетика, сельское хозяйство, атомная энергетика;
- строительство железных и шоссейных дорог;
- сфера IT-технологий;
- транспорта и портовой инфраструктуры.

Одним из конкурентных направлений деятельности для российских компаний могут стать авиаперевозки, учитывая большую потребность африканских стран в обеспечении качественного и безопасного авиасообщения. В по-

следние годы на этом треке с успехом работают саудовские и турецкие компании.

Будущее российского присутствия в Африке зависит от активного участия нашей страны в развитии инфраструктурных проектов с соответствующими объёмами капиталовложений. Весьма показательно, что, обладая большим трудовым и ресурсным потенциалом, многие государства Африки по-прежнему сильно нуждаются в электрификации и сетях 5G.

Большим опытом в области телекоммуникаций обладают российские компании, заметным спросом на африканском рынке пользуется технология «умных городов», поэтому реализация этих проектов является делом самого ближайшего будущего.

Огромным потенциалом обладают и российские атомные технологии, учитывая растущие запросы африканцев на строительство атомных станций.

Большим потенциалом обладает и программа развития Африки – «Повестка 2063», что создаёт дополнительные возможности для сотрудничества с Африканским союзом и отдельными странами региона. По-прежнему требуется поддержка небольшим и средним российским компаниям для выхода на африканский рынок. Реализации этой цели способны помочь региональные центры, а также информационное сопровождение их деятельности²¹.

¹⁹ Маслов А.А., Свиридов В.Ю. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке. С. 200.

²⁰ Там же.

²¹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на Африканском направлении. С. 98.

Современные отношения Российской Федерации с Африканским континентом приобрели новое качество и стали осмысливаться с точки зрения долговременности и практической значимости африканских стран для внешней политики нашей страны. Большие успехи достигнуты в области развития экономических и политических связей со странами Африканского континента; произошло кардинальное переосмысление всего предыдущего периода отношений, заново расставлены акценты в ключевых сферах сотрудничества.

Это нашло подтверждение в Концепции внешней политики России 2023 г.²² и итоговых документах саммитов Россия – Африка 2019 и 2023 гг., существенно возросло с 2006 г. число контактов между представителями российского и африканского истеблишмента.

Переход российской внешней политики на африканском треке к более активным действиям требует создания новой теории, объясняющей характер развития наших отношений со странами континента. Наиболее важными её чертами являются: ориентация России на многополярность и антиколониализм, создание пространства безопасности на континенте, сохранение суверенитета государств Африки, расширение географии и объёма экономических связей, активизация диалога как с конкретными странами, так и с международными субрегиональными организациями, новое партнёрство при отказе от идеологической составляющей.

Требуется и обоснование этапов сотрудничества, определение логики каждого из них. Дискуссия на эту тему была бы крайне полезна и в плане определения региональных приоритетов, и конкретных сроков их достижения в развитии отношений со странами Африки. По пути выделения региональных и коммерческих целей сегодня идут многие страны и международные организации (КНР, США ЕС).

Ближайшие пять лет станут решающими в деле укрепления российско-африканских отношений. Однако процесс этот не будет простым и уже сопровождается возрастающей конкуренцией со стороны других акторов. В этой связи одной из главных задач является активизация российской информационной политики, противодействие информационной кампании, открытой коллективным Западом против нашей страны на Африканском континенте.

Библиография

- Абрамова И.О.* Россия-Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 3-7.
- Агуреев С.А.* Трансформация внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.) // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 38-49.
- Гулянец В.В.* Политика Китая в странах Африки: роль стратегии «мягкой силы» // Дипломатическая служба. 2023. Т. 19. № 5. С. 431-436.

²² Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

Декларация Второго саммита Россия – Африка // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5972>

Крутько А.А., Агуриев С.А. Основные приоритеты внешней политики России в странах Африки южнее Сахары: исторический опыт и современные подходы // Дипломатическая служба. 2023. Т. 19. № 5. С. 437-447.

План действий Форума партнёрства Россия – Африка на 2023–2026 гг. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5971>

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1>

Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 26 марта 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)